

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АННА МИЧИ

АКАДЕМИЯ
ТРЕХ СИЛ

Анна Мичи

Академия Трех Сил

Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Серия «Волшебная академия (АСТ)»

<https://litres.ru/63620261>

Академия Трех Сил: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-120876-9

Аннотация

<p>Сатьяна Сантерн всегда мечтала учиться на факультете боевой магии и не представляла другой жизни, кроме как в качестве боевика, лидера группы, мастера меча. Но в наше время девочки должны или сидеть дома, или сражаться на безопасном расстоянии. Родители поставили условие: или она поступает на факультет стихийников, в этот цветник надушенных нежных ромашек, или, что еще хуже, выходит замуж и воспитывает детей. Ужасно? Да. Нечестно? Конечно. Обидно? Еще бы. Но Сатьяна не из тех, кто сдается! Она выбирает меньшее из зол и строит планы, как всех обхитрить и исполнить заветную мечту.</p>

Анна Мичи

Академия Трех Сил

© А. Мичи, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Когда пришло письмо из академии, мы с Ласом тренировались на заднем дворе. Брат сверкал глазами и корчил рожи, а я прыгала вокруг, пытаюсь его достать. Безуспешно: он-то уже на третьем курсе, а я только в этом году должна была поступать. Лас, правда, клялся, что не использует заклинаний, которых я еще не знала, но, по-моему, жульничал. Иначе я бы не проигрывала ему постоянно.

Вот и теперь...

– Ничего, – пропыхтела, когда через все магические щиты и барьеры получила тупым концом тренировочного меча в живот – конец игры. – Вот увидишь, на следующий год я тебя обставлю. У вас будет групповая практика, а у нас усиление, боевая мощь, всякие заклинания.

Брат в ответ хозяйским жестом потрепал мои волосы. Вытер пот со лба, уставился вдаль. Пшенично-золотые пряди в его влажных волосах смешивались с розовыми – благословение Аррага и отличительный знак всех настоящих Сантер-

нов. У нас у всех были такие шевелюры, кроме матери, по крови чужачки.

– Вроде почту принесли, – Лас смотрел в сторону забора.
– Вижу зеленую форму.

Я подпрыгнула, безуспешно стараясь сравняться ростом с братом. Ничего не вышло, но кусочек зеленой шляпы с огромным павлиньим пером заметить удалось. Эх, мало того что младшая, еще и самая мелкая. И единственная девчонка в семье. Постоянно приходится чувствовать себя самой слабой, самой неумелой, самой «Да ладно, Сатьяна, ты молодец, для девчонки вообще отлично».

Но ничего. В этом году я начну учиться на факультете боевой магии. Как дед, отец и братья. Научусь использовать настоящие боевые заклинания, не эти простенькие, которые знает каждый младенец, а мощные и зрелищные. С мечом я и так обращаюсь неплохо, а вот с магической стороной куда хуже. Хочется поскорее уметь выделять такие же трюки, как Лас: мгновенно подскакивать к противнику с помощью «порыва», приковывать к себе его внимание «яростным взглядом», сковывать ноги магической удавкой.

А потом – ну это уже курсу ко второму, а то и третьему – у меня появится собственная группа, как в этом году у Ласа. Своя команда, где я буду лидером.

Я зажмурилась, представляя, как мы впятером – обычная комплектация боевой связки – методично уничтожаем гигантскую тварь. Материую, величиной с дом, роняющую ядо-

витые слюни. Я впереди, удерживая внимание твари, оглушаю, кромсаю, не даю ей ни минуты покоя, чтобы она не опомнилась и не обратила внимание на тыл, где находятся те, кого я защищаю.

Эх, скорее бы это время пришло!..

– Не хочешь проверить, что принесли? – брат уже развеял магический доспех и ополоснулся. – Ставлю на кон свой нож, там тебе письмо о поступлении.

Я кивнула, стащила через голову свой доспех, обычный, кожаный, тоже умылась. Радость скользнула мелкими пузырьками, пощекотала внутри.

У меня не было никаких сомнений в том, что я поступила. Я же Сантерн из клана Сантернов. У клановых преимущество, тем более что речь о факультете боевой магии, нашем профессиональном. Но все равно легкий мандраж захватил, когда ступила в прохладный холл.

Письмо из академии я увидела сразу. Оно лежало на обеденном столе с уже расколотой травянисто-зеленой печатью на конверте. Отец с матерью сидели рядышком и о чем-то беседовали. Отец чуть хмурил брови, вертя в руках сложенный в несколько раз листок, а мама что-то говорила с улыбкой на лице.

Сердце подпрыгнуло. Не иначе как мой отъезд обсуждают.

– Мам, пап, привет, – поздоровалась небрежно. – Из академии?

Лас только хмыкнул. Он видел мое притворство насквозь.

– Да. – Мама поднялась, подошла ко мне, обняла, обдавая цветочным ароматом. – Фу, опять ты вся мокрая и пропахла потом! Лас, сколько раз говорить, ищи другого противника для тренировок, зачем ты постоянно берешь Сатьяну?

– Это не Лас, я сама. – Высвободилась из объятий. – Так что там? Я поступила?

– Конечно! – Мать метнулась к столу, вырвала листок у отца и победно замахала им в воздухе. – Еще бы они тебя не взяли, ты же из рода Сантерн! – И она торжественно зачитала короткий текст: – «Сим сообщаем, что Сатьяна Сантерн успешно зачислена на первый курс Академии Трех Сил на факультет магии стихий».

Сначала я заметила озадаченный взгляд Ласа и хмурое лицо отца. И только потом осознала, что сейчас произнесла мать.

Факультет магии стихий. Не боевой магии, а стихийной.

Мать отдала меня учиться на «рыбака».

Пол ушел из-под ног, в ушах зашумело. Одновременно в груди шевельнулась безумная надежда: не может быть, это какая-то ошибка. Но кто-то рассудительный и безжалостный твердо шепнул: никакой ошибки. Вот почему мать довольно приплясывает, она же сама «рыбачка». Вот почему у отца такое хмурое выражение, а Лас смотрит на меня едва ли не с жалостью.

– Чего стоишь, как будто недовольна? Это же академия,

ты так мечтала попасть!

– На факультет боевой магии, не стихий, – еле шевельнула я губами. Горло пересохло, и слова казались тоже какими-то сухими и ломкими. – Я хочу быть боевым лидером... как отец, как братья. Как все наши...

– Не говори глупостей! – Лицо матери сразу сделалось сердитым и жестким. – Это опасно. Сражаться в первом ряду, лезть прямо в пасть тварям, командовать мужчинами – все это не для девочки.

Отец тихо поднялся и пошел к выходу. Как всегда: если что касается братьев, то последнее слово за ним, а как речь заходит обо мне – тут же уступает матери. Девочек должна обучать мать, это его девиз.

Но я не просто девочка, я из клана боевых магов!

– Бабушка – боевик, – напомнила.

Невозможно, невероятно! Я не представляла себе другой жизни кроме как в качестве боевика, лидера группы, мастера меча. Что я буду делать на факультете стихийников? Среди цветника таких же надушенных нежных ромашек, как моя мама? Среди «рыбаков», прозванных так за то, что их оружие, магические шары, во время боя висят перед ними, как круглая надутая рыба на удочке.

Это ужасно и нечестно. Да чего там, это просто невозможно вообразить!

– Когда бабушка была молодой, время было другое. Сейчас девочке из приличной семьи нет необходимости лезть на

рожон, – не терпящим возражений тоном отрезала мать. – Или ты хочешь быть похожей на мужчину? В плечах поперек себя шире?

Я судорожно схватила ртом воздух, сжала кулаки. Обида обожгла грудь, горьким комом встала в горле.

От матери такого не ожидала. От посторонних, не клановых, ничего не понимающих в боевой магии – запросто, но от матери? Она больше двадцати лет замужем за отцом, является частью семьи Сантерн, постоянно видит молодых девушек-боевиков, которые ничуть не похожи на парней – и повторяет такие глупости?

Да я сама, хоть и тренировалась с детства, не сильно-то отличалась от нее фигурой, разве что была чуть ниже и крепче. Может, конечно, мать именно это и называет «быть похожей на мужчину»...

– Мам, не надо... ты не права, – вступился за меня брат.

И тут же получил по плечу свернутым в жгут полотенцем.

– Молчать! Малы еще матери возражать! Ты, – она ткнула пальцем в Ласа, – марш на улицу, помогать отцу. А ты, – уже мне, – сейчас же пойдешь со мной за покупками. Времени нет – письмо запоздало, караван отправляется завтра.

– Я не хочу... А если откажусь?

– Откажешься? – Ее глаза сверкнули угрозой. – Отлично! Тебе уже семнадцать, давно пора выдать замуж за хорошего человека. Будешь сидеть в замке и воспитывать детей, раз не хочешь учиться. Мечником на поле боя я тебя не пущу!

Я задохнулась. Еще одна навязчивая идея матери. Я даже знала, за кого она хотела меня отдать, за длинноносого прыщавого Дейна из клана «рыбаков». Клан довольно известный, мать хотела, чтобы Аттер женился на девушке оттуда, но он взял в жены стихийницу из своей же команды. Частая история. А после того как Дейн, которому надоело, что я не отвечаю на его глупые задиранья и масляные взгляды, заявился с отцом сватать меня, мать загорелась этой идеей. Согласилась повременить только до тех пор, пока я не закончу учебу.

Думала недолго. Об академии я мечтала, но рассчитывала, что буду учиться на боевика. Но еще меньше, чем «рыбаком», хотела бы стать женой прыщавого Дейна.

Учиться долго, четыре года. За это время много воды утечет, может, и унесет с собой ненавистный брак. И в академии мама не достанет меня со своими придирками и запретами на тренировки. И там будут Лас с Вейсом. Мы еще покажем магическим ромашкам, что такое клан Сантерн!

– Так и быть, учиться поеду, но у меня есть условие.

– Мала еще условия выставлять! – мгновенно вскинулась мать. Но потом добавила: – Ну?

– Свои вещи собираю сама.

Она некоторое время буравила меня подозрительным взглядом, потом кивнула.

– Так и быть. Но если попробуешь забыть хоть что-нибудь важное, приедешь обратно, так и знай. И отсюда уже отпра-

вишься только замуж.

* * *

Мы больше трех часов мотались по рынку, покупая форму, учебники, справочники, ингредиенты для зелий и заготовки для простейших артефактов. Заготовки, как и тренировочное магическое оружие, оставили напоследок, а когда пришла пора платить за них, вдруг обнаружилось, что у нас нет кошелька.

– Как же так, – мама в тысячный раз перебирала вещи, – ведь был же... Заплатив за походный столовый набор, я сунула его в сумку, потом еще раз проверила...

– Пойдем уже.

Отпихнув в сторону кучу, которой не суждено было стать нашей, со злорадством посмотрела на аккуратно уложенный в центре круглый магический шар на цепи. Алый, с похожей на желток сердцевиной, которая слегка сияла, отзываясь на прикосновение. Чисто внешне он был неплох. Мама и правда выбрала лучшее в этой лавке. Лучшее из возможного.

Вот только любому, даже самому красивому и потенциально сильному магическому шару я бы предпочла простой грубо сработанный железный меч – оружие боевиков. Руки сами сжались, словно в них легла рукоять любимого Сорванца, пахнувшая железом и кожей, моим собственным потом, впитавшимся за годы тренировок.

– Потом вернемся. – Дернула мать за рукав, на самом деле лелея надежду, что возвращаться не придется: вдруг родители передумают... Хотя нет, раньше небо расколется, чем они передумают.

– Потом может и не быть, – проворчал низкорослый бородатый торговец.

Мама ему плешь проела, требуя самое лучшее, но при этом недорогое, а теперь, когда выяснилось, что все его страдания напрасны, доброжелательность слезла с него, как лак со старой миски.

– Оставьте для нас, мы придем и заплатим, – распорядилась мать.

– Вот еще, оставлять! – Торговец принялся сгребать вещи куда-то под прилавок. – Нет уж, платите сейчас или уходите и не возвращайтесь! Развелось тут мошенников.

– Да как вы смеете! – Мать вспыхнула, как хорошо просушенный хворост. – Я Алтея Сантерн! За оскорбление ответите!

Началось... Мать, в венах которой как раз и не текло ни капли крови Сантернов, обожала козырять нашей фамилией тут и там. Вот и сейчас, только ей показалось, что честь клана задета, как готова сцепиться, не понимая, что этим опускается на один уровень с рыночным торговцем. Но не успела я и слова вставить, как сзади раздался приятный мужской голос.

– Сколько все это стоит? Я заплачу за прекрасных ар-те-

ранн.

Мы с мамой обернулись одновременно.

Судя по белоснежным волосам, это был вендаец. Высокий, худой, как моя смерть, зато с яркими синими глазищами, сверкавшими из-под белых прядей. Правда, у вендайцев обычно брови и ресницы тоже белы как снег, а у этого были смоляно-черными. Непривычно. Довольно симпатичный, так что, почувствовав на себе заинтересованный взгляд, я немного смутилась.

– О, великодушный ар-теран, – мать тут же сделала стойку, – не стоит, право слово, мы сейчас договоримся с этим добрым человеком, и все будет улажено.

Я метнула быстрый взгляд назад. Упрямое выражение на лице торговца свидетельствовало, что договариваться он не собирается. А если мы будем упорствовать, позовет охрану – заметила, как он косится на магический колокольчик рядом с его правой рукой.

– Теран, – тем временем поправил мать вендаец. – Я пока не нашел себе клан, еще учусь.

Мать бросила взгляд на меня, причем с явным намеком.

– А где, случайно не в Академии Трех Сил? Наша Сатьяна в этом году поступила на факультет магии стихий.

Твари Хагоса! «Сатьяна поступила»! Не поступила, а ее запихнули. Насильно и не спрашивая. Еще и ультиматум выдвинули: учеба или свадьба.

– О, неужели!

Парень снова посмотрел на меня. Вроде бы дружелюбно и заинтересованно, но легкий проблеск насмешки в ярко-синих глазах и какое-то превосходство, что ли, выводили из себя. Считает, наверное, что я такая же, как мама, любительница поскандалить, прикрываясь кланом.

Разозлившись, отвернулась. А вендаец, не обращая внимания на дальнейшие мамины «что вы, не стоит», споро заплатил за нас и так же быстро откланялся, хотя родительница пыталась остановить его и выяснить, куда прислать деньги.

– Нигос, Сатьяна, какой замечательный молодой человек! – Мама пялилась ему вслед, пока торговец укладывал покупки. – Жаль, не сказал, где учится, но я уверена, ты еще встретишь его в академии. Может, он даже учится на факультете магии стихий!

– Скорее на боевом, – вставила я из врожденного упрямства.

Хотя не только – парень на вид был довольно крепким, хоть и худым. Жилистый, на руках мозоли – я заметила, когда он платил. Явно умеет обращаться с оружием, и это вовсе не магический шар.

– Уймись ты уже!

Мать направилась к выходу, получив от торговца мешок и всучив его мне. Вот когда нужно таскать за ней покупки, речь о том, что девочке не подобает носить тяжести, почему-то не шла.

Скорчив ей в спину негодующую рожу, побрела следом.

И, едва выйдя из лавки, увидела на крыльце лежавший как ни в чем не бывало мамин кошелек.

– Нигос! – Она сноровисто подняла его и раскрыла. – Слава Великому, и деньги на месте! Ну вот, я же говорила, он просто вывалился!

Просто вывалился? Странно... С чего бы ему вываливаться, когда мать обычно прячет его на самое дно сумки? Да она в каждой лавке копалась, вытаскивая его! Что, сам по себе подпрыгнул, чтобы вывалиться? С другой стороны, воришка скорее бы подрезал саму сумку, а она цела. Да и деньги пропали бы.

Я подозрительно обвела взглядом окрестности, надеясь увидеть подсказку. Но место было не особо людным, сюда забредали в основном те, кто целенаправленно шел в лавку магической дребедени для студентов академии. Пусто. Узкая улочка, сваленные в беспорядке ящики, забор, крыша дома в листве. Тут что-то мелькнуло, привлекая внимание, и я уставилась на забор. Маленькое белое животное, обвив верхнюю часть опоры, вытянуло длинную шею и смотрело в нашу сторону. Черные глазки забавно поблескивали, круглые уши были прижаты к голове.

– Ой, надо же, ласка! – Мама тоже его заметила. – Или горноста? И что делает в городе? Может, сбежала?

Я неопределенно пожала плечами. Ласка, заметив наше внимание, шмыгнула вниз, пролезла под забором и смело направилась к нам.

– Она ручная? – Я присела и протянула руку. Ласка замедлила бег, но приблизилась и ткнулась острой мордочкой в ладонь. – Давай возьмем ее?

Мама открыла рот, намереваясь возразить, – знала я это выражение на ее лице, а животинка, будто поняв, тут же вывернулась из-под моей руки, белой молнией помчалась прочь и мгновенно затерялась где-то среди ящиков и бочек.

– Пойдем домой, Сатьяна, – окликнула мать, – перед отъездом еще надо успеть поклониться Хранителю.

* * *

Странно, но ласка пошла за нами как привязанная. Пряталась от встречных, от бродячих псов, кидавшихся за ней с лаем, быстрыми прыжками пересекала открытое пространство, временами пропадала, но потом снова появлялась.

Я устала оглядываться, изумляясь ее поведению. Скорее всего, не дикая, вон как привычно чувствует себя в городе. От людей прячется, но не паникует, просто избегает встречи. Спутала нас с хозяевами? Или решила, что мы подходим на роль новых?

Я собиралась заманить ласку в дом, чтобы потом показать деду, но, когда мы подходили к воротам клановых территорий, она куда-то пропала.

– Подозрительное животное, – бросила мама. – Как будто шпионила.

– Зачем за нами шпионить, – я пожала плечами больше из желания возразить, – в этом городе каждая собака знает, что мы из клана Сантерн. Достаточно на мои волосы взглянуть.

– Мало ли зачем. – Мать начертила в воздухе знак «ирг», защита в ответ мягко засияла и пропустила нас. – Будь осторожна, Сатьяна, особенно в академии. Мы с папой слишком далеко, чтобы приглядывать за тобой.

Вот и хорошо.

Это я только подумала, вслух говорить не стала.

Дом встретил прохладной тишиной. Вслед за мамой я прошла через холл, спустилась по широкой каменной лестнице и окунулась в пахнущий смолой и пылью воздух святилища.

Хранитель находился здесь, сколько я себя помню. Даже не так: Хранитель находился здесь столько, сколько существует наш клан. Величайшая драгоценность семьи Сантерн, оберег и символ, источник магии рода.

На вид это было полускрытое в камне сияющее золотое яйцо. Говорили, в минуты опасности для рода оно горит алым, в минуты, когда случается нечто очень хорошее, – белым, но я никогда не видела, чтобы Хранитель менял цвет. Может, оно и к лучшему.

Опустившись на колени рядом с матерью, склонила голову и попросила про себя, чтобы боги и покровители были ко мне милостивы. И чтобы случилось что-нибудь и мне не пришлось бы идти обучаться на «рыбака». Пусть отец пере-

думает. Пусть даже случится большой прорыв, потребуются все воины, даже девушки, даже младшие дочери.

Последнюю мысль тут же отогнала. Прорыва все-таки не надо. Хватало и рассказов бабушки: во время ее молодости защита города была куда слабее, а твари – сильнее и кровожаднее. Прорывы случались часто, и ни один из них не обходился без жертв. Сестра бабушки и ее жених погибли в таком, а сколько простого народа – всех не перечислишь. Так что нет. Пусть все будет хорошо.

Помолившись, я оглянулась на пороге – Хранитель по-прежнему мерцал ровным золотистым сиянием.

* * *

На следующее утро мы выехали чуть свет. Я, Лас и Вейс – первый, третий и четвертый курс академии. Ехали на телеге, нагруженной сундуками и узлами. Я незаметно поглаживала лежавший рядом большой баул: там, под ворохом одежды, покоился замотанный тряпками Сорванец. Собственно, именно поэтому я и выдвинула матери условие: если бы меня собирала она, не видать мне меча как своих ушей.

Отец верхом на лошади провожал нас до заставы. За ней начинались дикие земли, бесхозные – в принципе, люди жили и там, но, мягко говоря, несладко. И чаще всего недолго.

Причина проста – твари Хагоса. Хагос, злое начало, постоянно строящее козни людям, создал тварей нам на гибель.

Но Нигос благословил людей сражаться с ними и дал нам магию: магию стихий, магию меча и магию исцеления.

В принципе, сейчас стало гораздо безопаснее, не то что раньше. К городам и большим дорогам наученные жизнью твари почти не подходят. Почти – за исключением случаев бешенства или гона.

Но простые люди без магического дара без сопровождения боевой команды на дорогу все равно стараются не соваться, вот и мы телепались до заставы, чтобы ехать с большим караваном под охраной. Хоть мы и были учениками академии, Вейс так вообще уже на четвертом курсе, все же не могли считаться полноправными бойцами.

– Сатьяна, – окликнул отец, – не зевай, прибыли.

И впрямь, телега проехала еще немного и остановилась перед большим двухэтажным зданием заставы. Сердце ухнуло: вот оно, начало путешествия. Мы выбрались и стали таскать вещи в полутемное с улицы помещение. Лас и Вейс ушли внутрь, а отец подозвал меня, и я вытянулась перед ним и ждала, что он скажет.

– Вот ты и выросла, дочка. – На плечо легла тяжелая рука истинного боевика. Папа выглядел странно, будто пытался подавить смущение или неловкость. – Учись хорошо, старайся.

– Я бы старалась еще больше, если бы училась на боевика, – буркнула.

Он пропустил выпад мимо ушей и мягко продолжил:

– Я очень хотел дочку. Но как мы ни пытались, рождались только сыновья. И тогда я пообещал твоей матери, что если родится дочка, никогда не стану вмешиваться в то, как она ее воспитывает. И ты родилась.

Я промолчала. Только подумала про себя, что зря он пообещал. И вообще, раз так, лучше бы я родилась мальчиком.

– Знаешь, мне кажется, твоя мать права: сражаться в первых рядах – занятие для женщины неподходящее.

– Замолчи!

Хоть нас и приучили не поднимать голос на родителей, я все же не выдержала. Предатель! Хорошо же ему мать мозги промыла!

Не дожидаясь ответа, повернулась и бросилась на заставу. В глазах закипали слезы ярости. Нет, я понимала, что сейчас уже ничего не изменить, не ждала от отца, что он вдруг скажет: «Все улажено, ты будешь боевиком». Но и того, что услышу набившее оскомину «неподходящее для девушки занятие», не ожидала тоже.

И тут раздался насмешливый голос:

– Привет, «рыбачка».

Я гневно вскинула голову. Узнала его, даже не прищуриваясь в плохо освещенном помещении. Беловолосый вендаец, заплативший за нас в лавке, стоял, привалившись плечом к стене и сложив руки на груди, и сверлил меня с высоты своего роста таким же насмешливым, как голос, взглядом.

– Я мечница! – буркнула, намереваясь пройти мимо.

– Ух как страшно, – рассмеялся вендаец, а в следующий миг дорогу мне преградило чужое колено. – И где твой меч, мечница?

Сузив глаза, просверлила его испепеляющим взглядом. А ему хоть бы хны, стоит, скалит зубы.

– Я тебя и без меча на обе лопатки положу.

– Если ты будешь сверху, я и сам с удовольствием лягу.

Я не сразу поняла. А когда дошло, покраснела как помидор. В груди полыхнуло пламя, руки сами сжались в кулаки, и дальше я действовала уже на одних вбитых в тело навыках: воткнула кулак вендайцу в живот, а когда он охнул и немного согнулся, поймала за уши и двинула коленом по подбородку.

Даже мне было немного больно, а у парня, наверное, искры из глаз посыпались. Пренебрежительно фыркнув – будет знать, как связываться с девушкой из клана Сантерн, хотела было проскочить во внутренние комнаты, как вокруг талии обвилась жесткая рука.

Вендаец, который должен был, по идее, лежать на полу и поскуливать, опомнился почти мгновенно. Рывком развернул меня, припечатал к стене, перехватил руки и наклонился, заглядывая в лицо. Он тяжело дышал, в глазах пылала холодная ярость. Но куда больше, чем его ярость, меня напугала собственная реакция. Сердце замерло, потом сильно заколотилось. От чужого взгляда, от рук, сжимающих запястья, бросило в жар. Сама не поняла, что со мной. Противник подкрался так близко, я в невыгодном положении, надо

ударить, использовав его слабые места, а я ничего не делала, ощущая себя удивительно беззащитной под этим злым синим взглядом.

– Сата? Ты где? – В комнату заглянул Лас. – Хм-м?!

В этом «хм-м» было много непонятного, но мне было не до того, чтобы разбирать оттенки. Пользуясь тем, что хватка беловолосого на мгновение ослабла, я вывернулась, нырнула под его руку и хмуро буркнула, проходя мимо брата:

– Чего орешь, тут я.

Лас снова хмыкнул, на этот раз весело, и пристроился рядом. Через здание заставы мы вместе прошли во внутренний двор – ждать, пока соберется караван.

– Кто это? – с любопытством спросил брат. – Знакомый?

Я только фыркнула. Избави Нигос от таких знакомых. Таких... наглых и позволяющих себе идиотские шутки. И ведь он наверняка едет в академию. Это ж еще и там с ним встречаться... Одно хорошо: он точно не стихийник, что бы мама ни говорила. Стихийники не обладают такой реакцией и непривычны к физическим нагрузкам. С другой стороны...

– Вейс, у вас на курсе вендайцев нет? – спросила, когда мы втроем присели на скамье у высокого, в два человеческих роста забора из мощных бревен. Поверху шла еще и магическая защита: снаружи расстилались дикие земли.

– Вендайцев? – Брат озадаченно нахмурил брови.

– Если конкретнее, то она имеет в виду его. – Лас усмехнулся при виде беловолосого, как раз появившегося во дво-

ре. – О-ой! – окликнул он его. – Вендай!

Я сердито шикнула на брата, но было поздно. Парень как ни в чем не бывало направился к нам с улыбкой на губах.

– Ахой, – поздоровался на свой манер. – Звали?

– Сестра тут на тебя запала, интересуется, – ехидно сообщил Лас. Получил по уху, но не обиделся и этим самым ухом даже не повел. – В академию едешь? На какой курс перешел?

– На третьем буду. – Слава Нигосу, он не стал заострять внимание на глупой Ласовой шутке. – Я раньше в другом месте учился, так что ничего там не знаю.

– Вот как? А на каком факультете?

Я напряглась, сама не понимая почему. Кем бы он ни был, меня это не касается. Но ответить вендаец не успел.

Во двор выглянул лохматый возница.

– Караван готов! Занимайте места, дорогие пассажиры!

* * *

До Отрайских земель, где располагалась академия, было целых три дня пути, и все это время путешествующим в одном караване предстояло провести вместе. Из нашего Лорейля ехало не так много: в академию – человек десять, всех я знала, новеньким был только вендаец; в соседний город Амзас – еще десятеро, в основном купцы и зажиточные горожане, решившие, что дешевле заплатить за дорогу, чем потом покупать тот же товар с наценкой. Вместе с возницами, гла-

вой каравана и охраной набралась приличная толпа из четырех телег и двух конных.

Стоило тронуться, как я почти сразу заснула, пригревшись рядом с Ласом. Накрылась кожухом, поймав насмешливый взгляд вендайца. И что ему надо, чего смотрит?

На обед сделали привал на вытоптанном сотнями таких же караванов пятачке. В центре его было черное от золы кострище, где тут же запылало пламя, из узлов и сундуков появилось съестное, и все присели рядом с огнем, переговариваясь о том о сем.

Я посматривала на слаженные действия охранявшей нас боевой группы. В ней были одни ветераны: четверо мужчин – два мечника, два стихийника – и пожилая полная целительница. Она напомнила мне бабушку, но только изрезанным морщинами лицом – моя ба до сих пор иногда под настроение могла помахать мечами и была стройной как девочка. Когда я была маленькой, ба задавала мне трепку только так.

После обеда все разбрелись, используя недолгую передышку, чтобы размять ноги. Далеко от лагеря не отходили, все же дикие земли. Я тоже решила было сбегать до кустиков, но, услышав звон мечей, обернулась.

Думала, Лас с Вейсом устроили разминку, хотела присоединиться, но угадала наполовину: один и правда был Вейс, а в паре с ним неожиданно оказался вендаец. Обнаженный по пояс, он прыгал, уходя от ударов, и скалил зубы.

«Боевик», – уверилась я, глядя, как ловко он парирует ата-

ки брата. Без практики такое невозможно. И в то же время было видно, что ему приходится нелегко, Вейс теснил его, парню приходилось постоянно уворачиваться.

Впрочем, и брат выбивался из сил. Вендаец, должно быть, этого не замечал, но я, привыкшая к совместным тренировкам, видела, как от усилия при ударе надуваются щеки Вейса, а пот льется с него градом.

Вендаец выбрал интересную тактику. Он проигрывал брату в прямом натиске, и, если бы сражался в открытую, его сразу обезоружили бы. Поэтому он перемещался по кругу и подлетал, когда накапливал достаточно сил для атаки. Наносил град ударов, под которым противник терялся, и снова отходил, и мощный удар, которым Вейс вбил бы его в землю по пояс, не достигал цели. Можно сказать, нечестная тактика, но в бою таких не бывает: ты или остаешься победителем, вымотав или обезвредив соперника, или подбираешь сопли и клянешься взять реванш в следующий раз. Если этот следующий раз, конечно, будет.

В конце концов брат отбросил меч и рассмеялся. В тот же миг вендаец подскочил к нему и сделал вид, что рассек пополам, после чего тоже улыбнулся и поклонился. Вручил меч на вытянутых руках. Только тут я заметила, что меч тоже Вейсов, запасной.

Странно... боевик без меча?

Впрочем, может, поленился доставать. Или – тут у меня захватило дух – у него магический меч, и он не хочет светить

его раньше времени.

Магическое оружие – это же словами не передать, как престижно. Не только ценно, еще и огромное преимущество дает и в бою, и в мирной жизни. Но достать его сложно, да и обращаться с ним может не каждый, требуются умение и силы. Зато магический меч везде с тобой, его не нужно носить на поясе, он не бряцает и не путается в ногах. Его никогда не отнимут, он никогда не сломается.

Неужели у этого беловолосого вендайца магический меч?

Я все смотрела на них, а если совсем начистоту, то немножко любовалась. Потому что хорошо сложенный высокий парень, даже если он противный зубоскал, все-таки приятен глазу. Особенно если фехтует в одних штанах, пот сверкает на солнце, переливаясь на гладких напряженных мускулах, зубы тоже сверкают... и синие глаза сверкают, глядя на меня.

Твари Хагоса! Он же пялится на меня! А я на него, как дурочка.

Тут же отвернулась и сделала вид, что смотрела куда угодно, только не на него. А потом вообще отправилась в лес, как собиралась. С делами справилась быстро, на пути в лагерь нашла заросли черники и с удовольствием собрала ягод.

А потом неподалеку увидела ласку.

Ставлю на кон что угодно, это была та самая, что мы с мамой встретили в городе. Вряд ли в этих местах можно было увидеть еще одну белую летом.

Ласка молнией промчалась по земле, по валежнику и сиганула прямо мне в руки. Легкое тельце на миг замерло, потом так же молниеносно взобралось мне на плечо, а с него на голову.

От щекотного прикосновения легких цепких лапок я засмеялась, только смех застыл на губах, когда совсем близко послышался отчетливый шум. Положила руку на рукоять Сорванца. Хорошо, что достала меч из вещей, – думала с братьями потренироваться, но, похоже, пригодится и так.

Ласка уловила опасность, но вместо того чтобы затаиться, вдруг спрыгнула с меня и помчалась, дурында, прямо к источнику шума.

– Эй! Ты куда?!

Вот ведь глупое животное! И я сама глупая, чего кричу?

Поздно. Шум на миг утих, значит, я привлекла внимание. Выпрямилась и шагнула вперед. Убегать нет смысла, может, там просто кто-то из лагеря присел в кустиках по делам. Вот будет позорище, если я сбегу от такой «опасности».

Впрочем, что-то подсказывало, что шумит не человек.

Готовая в любой момент вытащить меч, я настороженно всматривалась в кусты. Снова затрещало. Потом сильнее и еще сильнее. Кто-то явно ломился на полянку.

Миг, и из ветвей показалась остроносовая, увенчанная пятчатком морда... домерона.

От сердца отлегло. Эта тварь не страшная. Точнее, внешне как раз жуткая: кабан в холке по пояс человеку, красногла-

зый, роняющий ядовитые слюни. Но яд слабый, не больше крапивы жжется, да и сам по себе домерон на людей редко нападает, разве что защищая лежку.

Этот взвизгнул, потом издал предостерегающий вопль. Угрожает. Надо отойти, но спокойно. И тут он ринулся вперед. Я отскочила, взлетела на бревно, выругалась – оно оказалось трухлявым, и нога по щиколотку ушла в прогнившее дерево. Выхватила меч.

Домерон бросился на меня.

Я укрепилась на земле, готовая встретить его острием меча. Напорется сам, мне даже не придется ничего делать.

Но тут вдруг земля вспучилась, смутно знакомые зеленые прутья вскинулись и опутали домерона. Тот гневно завизжал, попытался обернуться.

Я подняла глаза и увидела вендайца. Безоружного. Он стоял чуть поодаль, с другой стороны полянки и смотрел на нас с удивлением. Я уставилась на него с не меньшим. Ладно внезапное появление, мы рядом с лагерем, а я орала, зовя ласку. Но какого Хагоса он приперся безоружным? Хотя ноги зверю спутал магией, разве нет? Все-таки стихийник?

– Иди в лагерь, – велел он.

Я вспыхнула. Что я, девочка, которой можно помыкать? Иди туда, иди сюда... Сказала зло:

– Это домерон, и у него лежка где-то рядом.

Выражение лица парня изменилось. К удивлению прибавилось что-то вроде уважения. Это меня вдруг так обрадо-

вало, что я разозлилась на себя за глупую реакцию.

– Иди, я справлюсь, – повторил парень мягче.

– Сними узы, – потребовала, – я знаю, что делать.

Дуэль взглядов – моего, злого и требовательного, и его испытующего – продлилась недолго. Вендаец кивнул, и узы с тихим шелестом втянулись в землю. Почувствовав свободу, домерон ринулся вперед. Сосредоточив взгляд на нем и перехватив меч по-другому, вращала им перед собой с огромной скоростью так, что мелькание лезвия слилось в круг. Одновременно заулюлюкала насколько можно громко и сама бросилась навстречу кабану.

Надо отдать вендайцу должное: если бы не он, я бы и не вспомнила об этом, убила бы зверюгу, и делу конец. Но он дал мне передышку, и меня как осенило: домероны боятся громких звуков и света, а отраженные от лезвия солнечные блики слепили тварь, крики лишь добавляли паники.

Домерон продержался недолго. Затормозил передними копытцами, визгливо всхрапнул, роняя слюни, сделал крутой разворот и с той же скоростью сиганул прочь. Кусты зашумели под весом убегающей туши.

Я выпрямилась и еще некоторое время вслушивалась, дабы убедиться, что домерон не вернется. Потом убрала меч и обернулась к вендайцу. Сама не знала, что ему скажу, но уж точно ничего хорошего. Но выражение его лица лишило меня желания устраивать свару. Парень смотрел так, будто был всерьез впечатлен.

Я молча прошла мимо него и направилась к лагерю. Шагала быстро, насколько возможно в лесу, но через некоторое время услышала шаги сзади, а потом и рядом. Нагнал, Хагос на его душу.

– Хей, мечница. – Метнула на него злой взгляд. – Ну прости, – повинился вендаец, – не думал, что ты такая... боевая. Теперь вижу, был не прав. Кстати, меня зовут Хеннай, – он протянул руку, – Хен.

На рукопожатие надо ответить. Это нехитрое правило вбили в меня четверо старших братьев и их друзья-враги, с которыми я выросла. Нехотя протянула руку в ответ. Что мне понравилось – вендаец не стал снова делать скидку на то, что перед ним якобы изнеженная ар-теранна, и пожал руку крепко, как парню.

Хен.

Почему-то простое звучание его имени мне понравилось. Скользнуло по глотке, легкое, коротенькое, с шероховинкой. Ему шло.

– Сатьяна, – грубовато представилась я. А потом остановилась как вкопанная – в сознании наконец-то сошлись кусочки мозаики. – Я поняла, кто ты.

– В смысле? – Он тоже остановился, глянул настороженно.

– Ты целитель! Во-первых, ты сражался с братом как целитель, только не использовал магию исцеления, – я стала загибать пальцы, перечисляя. – Во-вторых, у тебя нет оружия, но целителю в группе оно и не нужно. В-третьих – те

узы, что ты использовал. Я не сразу вспомнила, но это же целительское заклинание.

Хен помедлил, но настороженность из взгляда ушла.

– Хвалю, – наконец сказал он, – ты наблюдательная. И знаешь магию других.

– Ну не то чтобы знаю, – я слегка зарумянилась. Похвала была явно незаслуженной. – Просто это вроде наиболее часто используемое заклинание.

– Ты молодец, – повторил он и без перехода спросил: – Скажи, почему ты едешь учиться на стихийника? По тебе не видно, чтобы это было в радость.

Настроение испортилось. Я развернулась и снова пошла к лагерю. По пути буркнула:

– Думала, буду боевиком. Но родители решили по-другому.

Хен пристроился рядом.

– И что, слушаешься?

Не ответив, ускорила шаг, отрываясь от парня. Влетела в лагерь и встретила шагающего навстречу Вейса. Тот крикнул с ходу:

– Где ты пропадаешь, мелкая?! Выезжаем, марш в телегу давай.

И правда, караван уже готовился к выезду.

Я заняла место рядом с Ласом, привычно притулилась к его боку. Вендаец, будто так и надо, сел напротив и завел разговор с Вейсом. Оказывается, брат уже знал, что он це-

литель, и расспрашивал, как обучают в Вендае. Я слушала краем уха. В принципе, ничего неожиданного не услышала. В Вендае, как и у нас, была своя школа, но там давали знания только на первые два курса. Хен был родом из обычной семьи и прошел двухлетнее обучение, а теперь решил продолжить его в академии.

Потом они перешли на обсуждение политики, и мне стало не очень интересно. Уже почти засыпала, когда внезапная мысль заставила меня встрепенуться.

Ласка. Она ведь взялась невесть откуда, неужели пробежала за нами всю дорогу от города? Но зачем? Чтобы потом снова исчезнуть в лесу?

Кажется, мама была права, ласка и впрямь ведет себя подозрительно. Если еще раз встретится, надо будет ее поймать. Найти кого-нибудь, кто разбирается, и показать.

* * *

К вечеру мы въехали в Амзас. Сразу отсеялась треть отряда – те, кто направлялся до этого города. Остальные заночевали при заставе. Были это в основном наши, маги, охрана и возницы.

Кроме нас троих и Хена в академию ехали шестеро. Один боевик-третьекурсник, наш хороший знакомый. Он был не клановый, родился в обычной семье, но бился хорошо, и они с Ласом дружили. Помимо него еще четыре мага, двое из

клана Дейна (к моему величайшему счастью, сам мой названный «жених» в академии не учился, то ли не хватало дара, то ли решили, что и домашнего обучения для него достаточно) и двое неклановых. И одна целительница с четвертого курса, высокая хмурая девица, державшаяся наособицу.

Все тесной компанией разместились в одном просторном бараке: целительница в углу, построив баррикаду из собственных вещей, потом маги, клановые и неклановые по отдельности, а у самого выхода мы вчетвером. Хен как прибил-ся к нам в самом начале, так и держался рядом. Братьям он пришелся по душе, а сам не уставал меня поддразнивать. То твердил, что я так хорошо владею мечом, что все окрестные твари, небось, сбежали куда глаза глядят, узнав, что по дороге двигается такой воин, то насмехался, когда я рассыпала заварку, что, верно, с мечом управляюсь куда лучше, чем с чайником. То дурашливо просил проводить его в нужник, потому что боится пауков, а с таким защитником ему ничего не страшно. Что хуже всего, братья, которые обычно вставали за меня горой, сейчас только посмеивались.

В конце концов я разозлилась, двинула Хена рукояткой меча и ушла из барака проветриться. На улице уже стемнело, дул прохладный ночной ветер, принося запахи каких-то цветов. У ворот сидел на привязи пожилой пес. Наверное, посажен был охранять, но на заставе постоянно толклось много народу, и пес давно потерял хватку. Завидев меня, он привычно постучал хвостом о землю.

Я села рядом на корточках. Потрепала старика по холке, полюбовалась на звезды. Вот и день миновал, завтра вечером прибудем в Эдес, а оттуда уже рукой подать до академии. Эх, если бы не учеба на «рыбака», с каким нетерпением я подгоняла бы время. А так...

Нигос даровал нам магию, но до того, как ее использовать, мы, люди, додумались сами. Любой одаренный магически мог выбирать, кем ему становиться: мастером меча, стихийником, целителем, мастером животных, артефактором или зельеваром. Для трех последних специальностей наличие сильного дара не требовалось, для трех первых – было условием выживания. Причем не только их, но и прочих не обладающих даром простых людей.

Поэтому мама и не раздумывала долго, отдавая меня на стихийника. Конечно, я всю жизнь провела в тренировках на мечах и ни разу не касалась магического шара, хотя у мамы в ларце лежал ее личный, еще с тех времен, когда она таскалась с отцом, отбывая службу. Но это не делало меня непригодной в магии – дар оставался даром. Просто мне придется начинать с нуля в дисциплине, которая не радует ни ум, ни сердце, – но кому какая разница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.